

С Фэн Цзы он закончил, но у того все еще был небесный дан, содержащий огромное количество жизненной энергии!

Настала очередь Чжао И. Чэнь Сян обещал Цзи Мэйсянь оставить эту даму ей, так что не стал пожирать ее душу. Цзи Мэйсянь хотелось выместить всю свою ненависть на беспомощном теле своей обидчицы.

Чэнь Сян подумал о том, что вполне можно было наложить печать на небесный дан внутри Чжао И, чтобы в любом случае она и воспользоваться им не смогла, и тот не убежал от нее, как сбежал под землю небесный дан Цаому.

«Надо наложить печать на ее небесный дан. Тогда можно будет остановить действие убийственного портала и вытащить ее», - сказал он Цзи Мэйсянь и сосредоточился. Золотой луч выстрелил у него из точки между бровей и активировал ману. Мана наложила запрет на движение небесного дана Чжао И, запечатав его силу.

Цзи Мэйсянь стиснула кулаки, ожидая момента, когда она сможет выпустить пар и отомстить.

«Чэнь Сян, презренный ублюдок, что ты творишь?» - орала душа Чжао И.

Чэнь Сян лишь холодно усмехнулся:

«Презренный? А ты сама? Небесный дан Цаому – один из примеров. Ты за него убить меня была готова. Если бы не это дело, мы бы давно уже отправились на другую гору и скорее всего уже выбрались отсюда!»

Он активировал Фа Ли и начал вырезать духовные письма на сверкающем голубом дане девушке. Эти письма запечатывают силу внутри пилюли.

Эта Почтенная Чжао И была не так-то и проста. Все ее тело, меридианы, внутренние органы были наполнены голубоватого цвета ледяным духом!

Чэнь Сяну потребовалось целых шесть часов, но у него получилось! Небесный дан Чжао И был запечатан, но печать продержится дня три от силы. Как только она восстановит физическое тело, она легко разобьет печать.

Чэнь Сян схватил Чжао И, Фэн Цзы и вместе с Цзи Мэйсянь покинул место этой формации.

Все тело великой небесной дочери было крайне изранено, но стоило лишь выйти за пределы опасного портала, как аура неба и земли потоком буквально ворвалась в ее тело, напитывая его и залечивая раны.

Чэнь Сян активировал зеленый драконий палаш, превратил его в небольшой кинжал и вспорол низ живота Фэн Цзы. Очень скоро в его руке красовалась белая жемчужина размером с куриное яйцо.

Чжао И и Цзи Мэйсянь замерли от удивления. Они понимали, что стоит потерять этот дан, с культивацией можно попрощаться.

«Вот это энергия внутри! Страшно даже держать в руках», - с ноткой зависти сказал Чэнь Сян.

«Мы с младшей сестрой уже такое проходили. У нас повреждены небесные даны и Даньтянь. Надо для начала восстановить даньтянь, и тогда наши небесные даны возродятся», - сказала Бай Юю.

Сила бессмертного скрывалась в небесном дане. Забери дан - и культивации нет, хоть и тело остается физически крепким.

«Шлюха!» - крикнула Цзи Мэйсянь и залепила Чжао И звонкую пощечину. Чжао И попыталась увернуться, потому что красивая женщина готова выдержать любые разряды молний, но лицо постареется уберечь. Цзи Мэйсянь смаковала!

Па! Па! Па!

И правой, и левой, еле успевала менять, лупила и лупила, не слушая и не видя ничего по лицу Чжао И. Однако тело ее было сильным, так что сколько бы силы ни прикладывала Цзи Мэйсянь, лицо ее обидчицы лишь покраснелось.

Да и не планировала Цзи Мэйсянь разбивать его в мясо. А Чжао И сжимала зубы и с еще большей ненавистью смотрела на девушку. Не сделает она ей ничего, но эти пощечины были обиднее и больнее, чем самые острые мечи.

«Как и ожидалось, восстанавливается она очень быстро», - мрачно заметила Цзи Мэйсянь, продолжая лупить даму по лицу.

«Предательница», - шипела та в ответ.

«Это ты предательница. Вся твоя семья - предатели! Если бы не то, как вы со мной обращались, я бы дала тебе быстро умереть. Но я решила, что не оставлю тебе ни малейшего шанса на легкую смерть!» - кричала Цзи Мэйсянь. Она была так зла, что разошлась окончательно и наступила ногой на прекрасное нефритовое лицо Чжао И, окончательно унижив ту.

Чэнь Сяну было не до них. Он копался в вещах Фэн Цзы. Ему хотелось найти сокровища, но в итоге он нашел только кольцо хранения.

«Красотка, ты там долго еще? Моя печать не долго продержится. Она через день-два восстановится, имей в виду», - сказал он Цзи Мэйсянь.

Та помрачнела лицом и ответила:

«Сделай ее моей рабыней!»

Она резко сорвала одежду с Чжао И, обнажив израненное нефритовое тело.

Чэнь Сян присвистнул. Несмотря на глубокие раны, тело было прекрасно. Лицо небесной дочери скривилось. Какое унижение! Она была так зла и так унижена, что слезы выступили на глазах.

Цзи Мэйсянь вынула кристалл и запечатлела весь процесс, как она срывает одежду с Чжао И и как лупит ее по прекрасному нефритовому лицу.

«Ты...» - прошипела Чжао И. Ее чуть кровью не вырвало. Она даже пошевелиться не могла, и

Цзи Мэйсянь бесновалась, делая все, что ей взбредет в голову.

«Еще одно слово, я тебе все зубы выбью», - крикнула она и ударила Чжао И по лицу кулаком.

Чэнь Сян посмеивался в сторонке.

«Эта служанка прямо на меня похожа. Теперь она тоже рабыню хочет! Интересно, интересно... Ха-ха»

Цзи Мэйсянь была так зла, что Чэнь Сян даже стал побаиваться ее. Однако девушку было легко понять – мало того, что она стала его рабыней, так ей от Чжао И постоянно доставалось и словами, и тумаками. Она так долго терпела, что не может остановиться. Только выпустив от души всю накопившуюся злость, она сможет испытать облегчение.

«Сучка, ты считаешь, что я, Цзи Мэйсянь, простая смертная? Я была могущественным существом в небесной сфере! Когда твои восемнадцать поколений еще не родились! Если ты еще раз меня обидишь, я до конца твоих дней сделаю из тебя рабыню! Ты подпишешь контракт, или я разрисую твоё прекрасное личико!» - ледяным голосом сказала Цзи Мэйсянь.

Но Чжао И была еще упрямее. Несмотря на унижение, несмотря на боль, она не подчинилась. Наоборот, она громко как безумная расхохоталась в лицо мстительнице:

«С твоей силенкой, что ты со мной сделаешь? Да на мне даже синяка не останется!»

Цзи Мэйсянь похлопала ее по лицу и тоже со смехом ответила:

«Как я понимаю, лицо – твоё слабое место? Оно тебе дороже жизни?»

Она говорила, а рука ее тем временем скользила вниз по груди Чжао И. Чэнь Сян выпучил глаза. Впервые в жизни он видел, чтобы женщина насиловала женщину!

Чжао И высоко подняла голову. Раны на теле начали заживать, и духовная энергия, коей в этих местах было предостаточно, быстро наполняла ее тело. Такая скорость восстановления была достойна восхищения и зависти!

«Дай мне свой меч!» - крикнула Цзи Мэйсянь и протянула Чэнь Сяну руку.

Тот бросил божественное оружие в форме кинжала девушке. Она была рабыней, связанной с ним контрактом, и с его позволения она могла им пользоваться.

Девушка медленно провела тупой стороной ножа по лицу Чжао И. Почувствовав силу оружия, та дрогнула всем телом. Этот меч мог порезать ее лицо, как кухонный нож мягкий сыр!

«И ведь правда. Дрожишь за своё личико. Божественными предметами его укрепляешь. Может, я своей силой и не смогу навредить тебе, зато ты наверняка знаешь силу этого меча», - сказала Цзи Мэйсянь зловещим пугающим тоном. Она свирепо посмотрела на обидчицу и поджала губы.